

при помощи технического прогресса изобрела и применяет на практике механические средства массового истребления людей (современные войны) и массового искалечения людей на фабриках, на заводах и в шахтах... Только христианская культура могла вызвать к жизни такую книгу, как книга М. Энгельгарда — «Прогресс, как эволюция жестокости», написанную более 30 лет тому назад и никем до сих пор еще не опровергнутую.

Таковы факты и события, характеризующие сумму порожденного христианством организованного добра и зла. Печальный получается баланс и что же тут удивительного, если такой неблагоприятный баланс привел христианство после почти двадцати веков существования к тому духовному и идейному банкротству, которое дает повод и основание говорить о кризисе христианства?

М. Артемьев.

О новом человеке

Проблема нового человека постепенно становится актуальной темой формирующегося **нового сознания**. Старые представления о человеке стали похожи на изношенное платье, которое уже не по росту и разлезается по всем швам. Получается вид пестуразный и жалкий; а еще немного и это духовное облачение станет совсем лохмотьями. В этом непосредственном ощущении кризиса сознания современного человека живая правда новых исканий.

Нельзя кризис преодолеть, если неосознать его наличия. Чтобы найти, надо искать, чтобы искать новое, надо утратить старое.

Новым стал весь вид нашей планеты с тех пор, как она покрылась сетями железных дорог, проволок, беспроводных токов, подземных, надземных и подводных путей сообщений. Создался **новый космос**. И только старым остался человек.

Можно сказать, что последние столетия все силы человечества были направлены на внешнее и в этом отношении так обогатили жизнь комфортом и средствами материальной мощи, как никогда прежде. И вот окрыленные успехами в области внешней культуры, люди пытаются теми же способами, с той же повадкой снаряжать экспедиции в область духа и отыскивать ценности жизни, как северный полюс или спектры планет. Эта тенденция проникает во все области жизни — в искусство, в мораль, в педагогику, в религию. Она грозит нам дать вместо знания о человеке, как о богоподобном существе, знание о нем, как о совершеннейшем автомате и о средствах пускать его в ход на благо «реальных» задач, вытравляя из него все

неподобающие автомату свойства и вредные, пустые мечты. При этом обретенные в течении тысячелетий духовные ценности прошлого также утратили значение жизненной необходимости. Они оказались в библиотеках и музеях предметом и содержанием каталогов. Символической является фигура доктора Вагнера в Фаусте, который изучает прошлое с точки зрения своего превосходства над ним. «Wie wir's zu Ietzt so herlich weit gebracht?». Фауст отвечает ему: «Прошлое запечатано для нас семью печатями».

Теперь должны быть сняты эти печати с прошлого; оно не может и дальше пребывать в том виде, в котором его воспринимает современный культурный обыватель. Если печати не будут сняты, ему грозит быть сметенным настоящим. Грозит духовный отрыв и хамство, как нарушение преемственности.

«Пожтай самого себя», было приветствием, которым божество встречало в древности посвященного. «Ты еси» — отвечал ему последний. Дух нашего времени снова требует познать себя и стать новым человеком. Снова актуально встает та проблема высшего человека, которая всегда существовала и только в наше время была забыта. Но теперь уже все человечество подходит к этим вратам самопознания, куда раньше допускались лишь избранные. Однако ключ к вратам не дает современное материалистически-позитивистическое знание, дух необходимости, дух тяжести владеет которым. Для этого надо воскресить пройденную историю духовной культуры человечества, изведать пути к высшему человеку, по которым к нему стремились древние великие культуры и народы. Будущее всегда преодолевает настоящее, опираясь на прошлое. — Ренессанс начался обращением к античности. Точно так и теперь настоящее не будет преодолено, если не будет заключен творческий союз между будущим и прошлым.

В. Зак.